

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ночь Эдварда и Беллы

Я еще в жизни никогда так не разговаривал. Но Белла хотела этого, и я не собирался ей отказывать. Я дам ей все, что она пожелает. К тому же, это хорошая возможность для меня проделать с ней все, что я только захочу.

Я рассмеялся тому, как она взволновалась после того, как я сказал, что мы еще не закончили. И мы на самом деле не закончили. Сев, я оперся о спинку кровати, а Белла повернулась и смущенно посмотрела на меня.

— Я думала, ты сказал, что мы еще не закончили, — сказала она, смущенная моей сменой позиции.

Я улыбнулся:

— Ну, тогда тебе придется взобраться на меня и что-то предпринять, — сказал я, все еще чуть дыша.

Она поднялась и, встав на четвереньки, поползла ко мне с сексуальной улыбкой на губах.

— Что это у нас? — улыбнулась она и, оседлав меня, нависла над моим возбужденным членом.

Наклонившись, я лизнул ее губки, а потом игриво прикусил нижнюю, заставив ее сладко застонать.

— Ты будешь объезжать меня так сильно, что тебе покажется, будто тебя разрывают на части, — сказал я ей. Это была не просьба, это был приказ.

Она буквально упала на меня, позволив мне до конца проникнуть в ее глубины. Я почувствовал, как голова откинулась назад, а глаза закрылись, когда она начала раскачиваться на мне взад и вперед.

Через некоторое время я смог открыть глаза, чтобы насладиться невероятной эротической сценой, что разыгрывалась прямо передо мной.

Белла двигалась теперь вверх и вниз, голова слегка запрокинута назад, глаза закрыты, а груди подпрыгивают в такт ее движениям. В порыве страсти она была просто ослепительна. Я не мог перестать смотреть на нее, когда она вот так закусывала свою пухлую красную губку. Вытянув руки, я стал массировать ее груди, и она простонала мое имя. Боже, как же я любил, когда мое имя стоном срывалось с ее губ. Знание того, что я могу пробудить в ней эту необузданную, дикую сущность возбуждало само по себе.

Пока моя левая рука продолжала ласкать ее грудь, правой я скользнул вниз по ее телу, пока не нашел клитор. Я начал тереть его, и Белла задвигалась на мне еще быстрее, пока я не почувствовал, как ее упругие стенки сжимаются вокруг меня и она снова кончает.

Истощенная, она скатилась с меня, и я решил дать ей немного отдохнуть... пока.

Ее дыхание было неровным, и мне нравилось наблюдать за тем, как вздымается и опадает ее грудь с каждым вдохом. Не то, чтобы я сейчас был в лучшем состоянии.

ВРОВ

Думаю, он решил позволить мне немного отдохнуть, и я была ему за это благодарна. Хотела бы я заниматься с ним любовью без остановки и не уставать при этом, но, к сожалению, наши тела не приспособлены для этого.

Я перекатилась и положила голову на его вспотевшую грудь, которая двигалась в ритме его дыхания. Поцеловав местечко рядом с его соском, я снова положила голову ему на грудь.

— Я... это... ммм, — это было самое связное предложение, на которое я в данный момент была способна.

Он устало усмехнулся.

— Это серьезное преуменьшение.

Я просто кивнула. Может, когда-нибудь, я не буду так сильно его хотеть.

— Может однажды я не буду так сильно хотеть тебя, — рассмеялась я.

— Что ты имеешь в виду? — в недоумении спросил он.

— Я имею в виду, что хотела бы не уставать так быстро. Я уже скучаю по тому чувству, когда мы слиты воедино. Это невероятно, — я снова поцеловала его грудь и, высунув язык, лизнула его соленую от пота кожу.

— Ммм... если ты хочешь отдохнуть, то лучше этого не делать, — предупредил он меня, и я улыбнулась.

Она натянул на нас тонкую простыню, и я перевернулась, чтобы видеть его. Эдвард среагировал на мое движение тут же и перекатился так, чтобы лежать ко мне лицом.

— Эдвард, у тебя есть фантазия? — с любопытством спросила я. Мне хотелось знать, чего он хочет.

— Ты, — просто ответил он.

Я закатила глаза.

— Ну давай же. Наверняка у тебя есть какая-то темная фантазия, которой ты не хочешь со мной делиться.

— А у тебя какая? — вместо ответа спросил он.

Я на минуту задумалась.

— Моя фантазия — воплотить в жизнь твои фантазии, — честно ответила я, и на этот раз он закатил глаза. — Ладно, но если я скажу тебе, ты мне тоже расскажешь о своей, — торговалась я.

— Договорились.

— В примерочной. Я хочу, чтобы ты прижал меня к стене в маленькой комнате и медленно раздел меня, так, чтобы я умоляла о твоём прикосновении. Чтобы я умоляла тебя взять меня. Рядом с дверью, напротив зеркала. Чтобы был риск, что нас услышат и застукают во время этого.

Мгновение он смотрел на меня в шоке.

— Ты хочешь, чтобы нас поймали? — улыбаясь, спросил он.

— Нет, — я рассмеялась выражению его лица. — Но я хочу почувствовать, каково это, когда в любую минуту тебя могут поймать.

— Ты должна была раньше мне об этом сказать. Ни один из тех магазинов, что находятся внизу, не был бы безопасен для детей, — рассмеялся он, и я покраснела. — Я серьезно, у меня есть все намерения, чтобы воплотить в жизнь эту твою фантазию.

Мои щеки запылали еще сильнее от тех постыдных мыслей, что зародились в моей голове.

— Хорошо, а теперь расскажи мне о своей, — сказала я, пытаюсь перевести разговор с моей персоны.

— Об одной из своих, ты имеешь в виду.

— А сколько их у тебя?

— С тобой в главной роли... бесчисленное множество, — улыбнулся он, и я снова покраснела. Проклятая реакция.

— Ну, одна из них... После проведенного в городе вечера я провожаю тебя к вольво, чтобы отвезти домой. Может, после ночи в клубе, как вчера. Мммм... я не буду против того, чтобы это повторить. На тебе будет надето что-то сшитое из минимального количества ткани. Что-то, что подчеркнет твоё восхитительное тело, — сказал он, проводя пальцами по моему боку, и там, где он касался меня, кожу начинало покалывать.

— Когда я поведу машину, ты невинным жестом положишь руку на мое колено и нежно сожмешь его. Я не подумаю ничего такого, просто улыбнусь тебе и продолжу следить за дорогой, — он взял мою руку и положил ее на свое колено. Мое сердце заколотилось в бешеном ритме.

— Твоя ручка скользнет выше по моему бедру, — шелковистым голосом проговорил он и провел моей рукой по своему бедру.

— Может быть, ты сдвинешь руку чуть в сторону, — сказал он с улыбкой и переместил мою руку к своему паху, а затем облизал губы. Дыши, Белла.

— К этому моменту я больше не смогу тебе противиться и остановлю машину на обочине безлюдной дороги. Заглушив двигатель, я взгляну на тебя. На твоих губках играет соблазнительная улыбка, вызывающая боль у меня в паху и заставляющая член пульсировать в ожидании твоего прикосновения... жара твоего горячего ротика... скольжения твоего языка. Дрожь пробежала по моему телу, когда я поняла, что он говорит мне пошлости... снова. Это самая лучшая ночь в жизни. Я уже чувствовала, как мои соки начали стекать по бедрам, а сердце забилось быстрее.

— Ты подползешь ко мне и оседлаешь и меня на водительском сидении Вольво. Твое коротенькое платье задирается, когда ты раздвигаешь ноги. Теперь я могу отчетливо видеть тот лоскуток ткани, что скрывает от меня то, что я хочу больше всего. И я замечаю влажное пятно на них, которое говорит мне, что одна лишь мысль о нашей позиции возбуждает тебя. Черт, одна мысль об этом возбуждала меня, хотя я и не была сейчас в этой позиции.

— Я потянусь к тебе и сорву эти трусики прямо с твоего тела, обнажая моему взгляду твою истекающую соками киску. Я чувствовала, что Эдвард рядом со мной уже также возбужден, и слышала, что его дыхание уже не такое ровное как раньше.

— Ты крепко прижмешься к моему петушку, скрывая от меня эту картину, но создавая трение, которое мне было необходимо. Ты двигаешься вперед и назад, издавая сладкие стоны, когда мой твердый член касается твоего клитора. Несколько минут ты раскачиваешься на мне, а потом кончаешь. А я ведь даже не вошел в тебя. Я немного отодвигаю тебя и вижу влажное пятно, которое ты оставила на моих брюках. Мне даже не пришлось раздеваться, чтобы сделать это с тобой.

В его глазах было дикое выражение, и они были словно подернуты дымкой. Я была так же возбуждена его словами, как и он сам. Черт, это лучше, чем скучная примерочная.

— Твои руки проскальзывают под мою рубашку, ощупывая каждый мускул, и я, не в состоянии больше выносить это, предлагаю переместиться на заднее сидение, и ты соглашаешься. Я сажусь назад, и мои ноги занимают все заднее сидение. Тебе ничего не остается, кроме как сесть на меня. Что ты и делаешь.

— Я стягиваю рубашку, обнажая свою грудь твоему взгляду, но тебе этого мало, и ты просишь меня снять брюки. И я подчиняюсь просьбе своей сексуальной сирены, — сказал он, подмигнув мне.

— Ты наклоняешься вперед и начинаешь изучать каждый мускул на моем торсе своим

теплым, мягким язычком. Ты посасываешь каждую выемку моего тела, пока я задыхаюсь от наслаждения.

Легкий стон сорвался с моих губ только при мысли об этом. Никогда больше не смогу смотреть на Вольво прежними глазами.

— Ты наклоняешься еще ниже, целуешь пока еще скрытую тканью пульсирующую выпуклость, а потом проводишь языком по ней, — он закрыл глаза и закусил нижнюю губу так, словно я действительно проделывала все это с ним. Разомкнув веки, он взглянул на меня.

— Ты медленно, через голову стянешь платье, медленно обнажая свою мягкую кожу. Твоя мокрая киска, плоский живот, идеальная грудь с торчащими сосками, которые ждут моего прикосновения, — произнося это, его руки нежно прошлись по моей груди, и мои соски тут же затвердели, а глаза закрылись на долю секунды, пока я пыталась успокоиться.

Я приоткрыла один глаз, и тогда он продолжил.

— Я не смогу сдержаться и начну сосать их, массировать, растирать. Они так и молят о прикосновении.

И он начал делать то, о чем только что говорил. Его руки творили чудеса, и я застонала, выгибая спину навстречу его прикосновениям, но вскоре он убрал руки.

Посмотрев на него, я увидела, что он улыбается.

— Именно так ты и реагируешь. После попытки, что я устроил для тебя, ты внезапно запустишь два пальца под резинку моих боксеров, и стащишь их вниз. Теперь мой член стоит, не прикрытый тканью.

— Опустив голову, ты слизнешь то, что уже выступило на его кончике. Потом ты поднимешь на меня глаза и, не отрывая взгляда от моих глаз, проводишь языком от самого основания до кончика и, наконец, целуешь головку, — он снова закусил свою губу перед тем, как продолжить. — Ты возьмешь его в рот целиком и, не переставая смотреть мне в глаза, начнешь двигать головой вверх и вниз, издавая при этом звуки «мммм». Одной ручкой ты будешь ласкать то, что не уместилось в рот, а другой будешь массировать мои яйца.

— Я уже готов кончить, но ты отстраняешься от меня. Не в силах больше терпеть, я переворачиваю нас так, что теперь ты лежишь поперек сиденья, а я нависаю над тобой. Закрыв твой рот рукой, чтобы ты не могла кричать, я врываюсь своим голодным членом в твою промокшую изнывающую от желания киску.

— И потом будут слышны только твои сдавленные стоны, пока я буду врезаться в тебя. И даже после того, как я кончу, я не перестану двигаться в тебе все сильнее и сильнее, потирая твой клитор. А ты будешь извиваться подо мной, пытаясь громко кричать в экстазе.

— Я уберу руку и скажу тебе в перерыве между толчками «а теперь кричи, детка. Кричи так громко, как только сможешь».

Так, чтобы весь мир знал, кто трахает тебя так сильно и для кого ты так громко кричишь. Только для меня.

— И ты сделаешь именно это. Будешь выкрикивать мое имя, выбрасывая вверх бедра навстречу моим толчкам. Ты прижмешь руки к стеклу, чтобы найти хоть какую-то опору, но они будут все время соскальзывать, а твои крики будут становиться все громче и громче. Я поцелую тебя со всей той страстью, что бурлит в моем теле, и ритм моих движений ускорится. Ты будешь посасывать мой язык до тех пор, пока мы оба не будем задыхаться от нехватки кислорода.

— О боже, Эдвард, — простонала я, не в состоянии больше выносить это.

— Мне остановиться? — робко спросил он.

— Нет. Я просто... уау.

Он улыбнулся.

— Ну может, я добавлю деталь, что нас поймают. Для тебя, — подмигнул он.

— Как хочешь. Только, пожалуйста, продолжай. Не останавливайся.

— Наша машина трясется, окна запотели, а я продолжаю трахать тебя до бесчувствия.

Внезапно сквозь запотевшие окна проскальзывает слабый свет, и мы замечаем, что это полицейский. Он неодобрительно поглядывает на нас, но к этому времени я не смог бы остановиться, даже если бы захотел. Но тут твои стеночки сжимаются вокруг меня, и я теряю над собой контроль. Как и ты.

— Ты выкрикиваешь мое имя и кончаешь, как и я через некоторое время. Я падаю на твою вздымающуюся грудь, целуя ее, но тут мы слышим, как в окно громко стучат. Я открываю окно, не забывая о том, что этот коп может увидеть или сделать.

— Он смотрит на наши обнаженные, покрытые потом тела, и ты краснеешь своим очаровательным румянцем и прячешь лицо во впадинку моей шеи.

— Я начну хамить и спрошу, чем я могу ему помочь. Он скажет нам, чтобы мы оделись и вышли из машины, но я отвечу ему тем, что спрошу у него, можно ли нам устроит еще один раунд перед тем, как уехать. Он взбесится и уйдет.

— А у нас будет еще один раунд? — спросила я, чуть дыша.

— Не до тех пор, пока мы не окажемся в тюремной камере, но это уже другая фантазия, — рассмеялся он и чмокнул меня в макушку. — Скажи, как это было? Я не напугал тебя? — спросил он, пытаясь угадать мою реакцию.

— Боже, нет. Мне это безумно понравилось, — сказала я ему.

— Правда? — удивленно спросил он.

Я просто взяла его за руку и положила ее туда, где хотела ощущать его сильнее всего.

— Это сойдет как ответ на твой вопрос? — спросила я с улыбкой.

Внезапно он поцеловал меня. Время от времени я приоткрывала рот, ожидая, что он скользнет в него языком, но он этого так и не сделал. Я вздохнула и отстранилась от него.

— Я же не мог сделать это для тебя таким легким?

Теперь он лежал на мне, и я чувствовала, как его эрекция прижимается к моему входу. Он потерялся головкой о мою щелочку, но так и не вошел в меня. Я уже вся горела от возбуждения, но он никак не хотел подарить мне разрядку. Он снова играл со мной.

Снова и снова он терся о меня, заставляя меня стонать от желания, но не входил в меня.

— Эдвард, пожалуйста, — умоляла я.

— Да? Чего ты хочешь? — спросил он напряженным голосом, который показывал, что ему тоже тяжело устоять.

— Ты нужен мне. Внутри, — умоляла я, пытаясь приподнять бедра, но он отодвигался от меня каждый раз.

— Ты этого хочешь, малышка?

— Да, пожалуйста.

Он медленно, на несколько сантиметров вошел в меня, позволив мне насладиться этим ощущением. Но он двигался очень медленно и вошел всего на пару сантиметров, а потом так же медленно отстранился.

— Эдвард, — застонала я. — Еще... я хочу тебя... еще.

Он снова мучительно медленно скользнул в меня, на этот раз он продвинулся чуть дальше, но когда я вскинула бедра, он отстранился, и теперь во мне осталась только головка его члена.

— А теперь, Белла, ты должна вести себя хорошо, — сказал он мне.

От неудовлетворения мое дыхание стало сбивчивым и тяжелым.

— Эдвард, пожалуйста.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу тебя, — ответила я.

— Я и так твой. А теперь скажи, чего в действительности ты хочешь?

Он хотел, чтобы я снова ему это сказала.

— Трахни меня, Эдвард! Сильно и долго, — выкрикнула я.

Очевидно, это все, что было ему необходимо. Волшебное грязное словечко, и он врезался в меня на всю свою длину, вдавив меня в постель. Он двигался так резко, что спинка кровати ударялась о стену, а мои зубы стучали.

Боже, это было потрясающе. В одну минуту он был мягким и нежным и занимался со мной любовью, а в другую превращался в сексуального демона, который прижимал меня к стене и до бесчувствия трахал меня.

И когда мы закончили возле стенки, это, как он и обещал, был далеко не конец. Каким-то образом мы оказались даже на столе в кухне номера.

Это мне понравилось едва ли больше всего остального. Он уложил меня на стол, а правую ногу положил себе на плечо, и эта позиция позволяла ему войти в меня еще глубже, так глубоко, что я слышала, как его яйца ударяются о мою кожу. Этот звук был невероятно эротичным.

После стола он насадил меня на себя возле стены. Позиция стоя приносила невероятное наслаждение. Потом я сползла вниз, взяла его в рот и ласкала его губами, пока он не кончил.

В конце концов, мы оказались на диване, полностью истощенные, но, каким-то образом, до сих пор переполненные желанием. Я могла с уверенностью сказать это, потому что когда я лежала на спине после doggy-style, а голова Эдварда лежала у меня на заднице, он продолжал массировать мои ягодицы. И это было так хорошо.

— Серьезно, тебе стоит прекратить это, — сказала я со стоном, не желая, чтобы он останавливался.

— Не думаю, что смогу перестать касаться тебя, — рассмеялся он. — Только не сейчас. Это было... ну, восхитительно явно недостаточно для того, чтобы описать это.

— Да, это было бы преуменьшением, — усмехнулась я, слишком уставшая, чтобы пошевелиться.

Я почувствовала, как он целует мою правую ягодицу, а потом проводит языком по этому же месту, заставляя меня удивленно вздохнуть.

— Тебе не понравилось? — спросил он обеспокоенно.

— Нет, понравилось. Это было очень эротично и... иначе. Я просто немного удивлена, вот и все, — уверила я его.

— Мммм... хорошо. Потому что мне это тоже понравилось, — сказал он, снова лизнув мою ягодицу, а потом нежно ее прикусил.

Я повернулась так, чтобы у него не возникало больше соблазна целовать, покусывать и лизать мою попку. Но как только я повернулась, его голова оказалось у моей промежности.

— Так тоже ничего, — улыбнулся он и стал целовать меня, приближаясь все ближе и ближе к

средоточию моей женственности.

— Эдвард... — предупредила я.

— Белла... — передразнил он и продолжил целовать меня.

Я взяла в руки его лицо и приподняла его так, чтобы он смотрел мне в глаза.

— Эдвард, правда, мы... — но меня прервал звонок телефона.

Эдвард неохотно поднялся с дивана и подошел к телефону. Пока его не было, я натянула на себя его рубашку, чтобы у него не возникло никаких идей относительно остатка ночи... или утра.

Эдвард вошел в комнату и нахмурился, увидев, что я одета.

Я рассмеялась его надутым губкам.

— О нет, мистер. Я уже потеряла счет сегодня, и я устала. Я не хочу проводить наш последний день в Вегасе, высыпаясь.

— Ты права, я лучше займусь другим, — сказал он, направляясь ко мне с улыбкой на лице.

— Эдвард, кто это звонил? — спросила я, пытаюсь отвлечь его, чтобы забраться в постель.

Он рассмеялся.

— Звонили с ресепшена, — рассмеялся он, плюхнувшись на кровать рядом со мной. — Очевидно, тебе нужно вести себя немного потише, юная леди, — игриво сказал он.

— Позволь напомнить, что кричала не я одна.

Он пожал плечами и поцеловал меня в лоб.

— Ты просто чересчур хороша.

Он уютно устроился в постели и придал меня к себе так тесно, как только было возможно.

— Эдвард, милый, ты можешь надеть на себя трусы? Ты меня немного отвлекаешь, — рассмеялась я.

Он поднялся и, натянув свою боксеры, снова запрыгнул в кровать и прижался ко мне под одеялом.

— Мы можем хотя бы поговорить о потрясающем сексе, которым мы только что занимались?

— Конечно. Честно, я даже не подозревала, что ты можешь быть таким. Я имею в виду, что после ночи в клубе и долгого воздержания это было ожидаемо, но то, что случилось только что... — я замолчала, не в силах передать словами то, что испытала.

— Я знаю. Я имею в виду... уау! Ладно, я не могу больше об этом думать, раз уж мне не позволено касаться тебя сегодня ночью, — рассмеялся он.

Я улыбнулась и поцеловала его.

— Спокойной ночи, Эдвард. Спи.

— Я люблю тебя. И во сне буду видеть только тебя, — сладко ответил он.